

На первом, «романтическом» этапе участия Российской Федерации в Совете Европы авторы многих научных публикаций прилежно высчитывали число ссылок в решениях высших судов государства на нормы Европейской конвенции и практику ЕСПЧ, выдавая количество за качество и рисуя светлые перспективы такого участия. Но вскоре стало понятно, что это занятие малополезное, ведь ссылки зачастую бывают неотносимыми, ошибочными, избыточными или декоративными.

Приблизительно с 2015 г. маятник качнулся в другую сторону, начался период «охлаждения»: книжные полки прогнулись под весом работ, предупреждающих нас о конфликтах, а то и вовсе о принципиальной несовместимости европейского и национального конституционного правосудия, и призывающих без промедления определиться, кто же главнее в деле защиты фундаментальных прав личности. Но и эти рассуждения встретили противодействие в виде хорошо известных идей диалога судов, многоуровневого конституционализма и т.п.

На этом фоне выгодно выделяются публикации маститых ученых и опытных практиков, рисующие синергию конституционного и международного права, оперирующие сравнительно-правовым методом, лишенные трюизмов, но и умеренные в своей критике. Именно они представлены в настоящем номере журнала «Закон».

Такова новая статья судей С.Д. Князева и К.В. Арановского, развивающая их предыдущие исследования. В ней содержатся вполне конкретные и, что немаловажно, хорошо обоснованные упреки в адрес резонансных постановлений ЕСПЧ. При этом авторы постоянно возвращаются к основному вопросу: «Останется ли верна Конвенция себе самой, если во имя системного благополучия граждане отпавших государств лишатся судебной конвенционной защиты и окажутся наедине со своими властями, свободными от конвенционных обязательств?»

Очень интересна статья проф. А.С. Исполинова и М.А. Сидоренко, где критикуется «экспериментирование» ЕСПЧ с присуждением справедливой компенсации заявителям, — присуждение ее в размере, превышающем тот, на котором настаивал заявитель, причем в случае лишь потенциальной возможности нарушения положений Конвенции. Вместе с тем справедливой критике подвергаются в статье и государства, которые во внутреннем правопорядке не решают проблемы, генерирующие поток жалоб в ЕСПЧ, а предпочитают, если угодно, откупиться, используя процедуру мировых соглашений или односторонних заявлений.

В статье А.В. Ильина доказывается, что Конвенция закрепляет лишь минимально приемлемый уровень гарантий прав человека, особенно в сфере уголовного судопроизводства, что не только не исключает, но и требует от Конституционного Суда РФ широкого толкования права на квалифицированную юридическую помощь, которое, в свою очередь, смогло бы внести вклад в развитие права Конвенции.

Обнадеживающие заявления представителей политического руководства РФ о перспективах ее дальнейшего участия в ПАСЕ и европейском конвенционном механизме, сделанные в июне текущего года, добавляют практическую значимость этим и другим статьям, вошедшим в рубрику «Тема номера». Далекие как от упражнений в арифметике (рецидивы которых случаются и сегодня), так и от взаимных обличений, свойственных «суверенистам» и «активистам» (по меткому выражению А.И. Ковлера), эти статьи, несомненно, мотивируют к дальнейшему исследованию вопроса о правильном согласовании международной защиты прав человека и национального конституционного правосудия.

Павел Блохин,

консультант номера по теме
«Европейское правосудие и конституционное право»,
советник судьи Конституционного Суда РФ